

Мне очень понравилась эта книга и ее экранизация. Некоторые ругают книгу за язык, но, по-моему, необычное преподнесение только добавляет плюсы. А сама книга, на мой взгляд, многогранна. Она затрагивает множество тем. Такие вещи, как война, фашизм, гонение на евреев и смерть. Даже другую сторону фашистской Германии показывает эта книга, а также дружбу и по-настоящему теплые чувства между людьми. Автор крайне талантлив, с его помощью я смог по-новому взглянуть на многие вещи. На удивление легко читалась, хоть тема в ней – глубокая и серьезная. Затронула она до глубины души. На мой взгляд, этот роман ломает стереотипы. В этой недлинной истории столько смысла и боли, что хочется задуматься – а правильно ли я живу? Что я хочу в этой жизни добиться? Многим нужны миллионы и власть, а кому-то история, изложенная на шершавых страницах. Это одна из немногих книг, которую я с удовольствием перечитаю. Сейчас буду искать эту книгу в книжных магазинах, она более чем достойна быть на моей полке.

«Книжный вор» – из самых необычных и убедительных австралийских романов нового времени. Книгу называли «взрывом сознания», она была награждена несколькими литературными премиями. В 2013 г. на основе романа был снят фильм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркус Зусак [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/Зусак,_Маркус. – Дата доступа : 08.03.2018.
2. *Зусак, М.* Книжный вор / М. Зусак ; пер. Н. Мезина. – М. : Эксмо, 2011. – 560 с.
3. *Роганова, И. С.* Традиция немецкого романа о художнике в постмодернистском преломлении / И. С. Роганова // Вестник МГУ. Филология. – 2007. – № 3. – С. 75–83.

В. Г. Минина

г. Минск, Беларусь

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Д. МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»

«Облачный атлас» («Cloud Atlas», 2004) – роман британского писателя Дэвида Митчелла (р. 1969), он вошел в список финалистов Букеровской премии, получил ряд престижных литературных премий, включен в список 100 лучших книг BBC и в список 1000 книг газеты «Гардиан». Одной из отличительных черт романа выступает его жанровый синтез: это и дневниковые записи, и приключенческий роман, и роман-травелог, и роман о художнике, и детективный триллер, и технологическая и политическая антиутопия. Литературный обозреватель газеты «Washington Post» Джефф Туррентине отмечает, что роман этот – «бульварный триллер, наводящая ужас антиутопическая научная фантастика, ночной кошмар в духе Гоббса» [1].

Литературоведы сходятся во мнении, что определение жанровой принадлежности «Облачного атласа» вызывает значительные затруднения [2]. Причиной тому служит, как нам видится, как структура романа, так и его стилистическая окрашенность, разнящаяся от части к части: «Особенностью романа является то, что каждая из шести историй написана в соответствии со стилем определенной литературной эпохи, что как раз и затрудняет определение жанра» [2]. Действие романа «переносится из одной точки земного шара в другой, из одного века в другой, прыгая от жанра к жанру», – указывает А. Бегли [3]. А вот что о жанровой принадлежности романа говорит Дж. Туррентине: «Играя в классики с веками, “Облачный атлас” так же “впрыгивает” в полудюжину различных стилей и благополучно из них “выпрыгивает” <...>, в результате чего все становится на свои места <...> и расширяет наши представления о жанре “сборника головоломок”» [1].

История, или новелла «Тихоокеанский дневник Адама Юинга», повествует об американском нотариусе из Сан-Франциско Адаме Юинге. Действие происходит в 1850 г. сначала на острове Чатем в Тихом океане, где Адам Юинг ожидает окончания ремонта своего корабля, а потом на корабле, идущем в Америку. Жанр данной новеллы можно определить как травелог, так как речь идет о путешествии героя, который также повествует о путешествующих вместе с ним людях, о злоключениях, происходящих с ними, о местах, которые они посещают, о нравах и обычаях местных жителей. Также данное повествование можно отнести и к мемуарной прозе, так как оно напоминает дневниковые записи с подробным описанием психологического состояния героя, его чувств, чаяний, опасений и надежд. Присутствуют здесь и элементы триллера, ибо физическое состояние главного героя Адама все ухудшается, читатель понимает, что скорее всего его кто-то пытается медленно отравить – он принимает лекарства доктора Гуса, но чувствует себя все хуже и хуже. Злодеем как раз и оказывается доктор.

Действие второй истории «Письма из Зедельгема» происходит в 1931 г. в бельгийском городе Зедельгеме, откуда Роберт Фробишер, молодой английский авантюрист и непризнанный музыкант, пишет письма своему другу и любовнику Руфусу Сиксмицу, который позже появляется в качестве ядерного ученого в Калифорнии в 1970-х годах. Роберт Фробишер создает секстет «Облачный атлас». Данную новеллу можно причислить к жанру «Künstlerroman». Прослеживается здесь и любовная линия: как между главным героем и адресатом его писем, так и между тем же главным героем и женой музыканта, на которого он работает. Это также и эпистолярный жанр, так как новелла написана в виде писем. Ее можно отнести к жанру плутовской новеллы, ибо, будучи изгнанным из родного дома без средств к существованию, Роберт Фробишер спасается от кредиторов и пускается в авантюру: он едет в Бельгию к некогда известному, а ныне полузабытому композитору Вивиану Эйрсу, который уже давно не может создать ничего стоящего, и предлагает ему свои услуги в качестве помощника и личного секретаря. Эйрс неохотно, но принимает предложение молодого человека

и с его помощью возвращается к сочинению музыки. Единственной же целью Роберта Фробишера является раздобыть денег – тут он не гнушается ничем: тайно продает старинные книги престарелого композитора, манипулирует им и к тому же спит с его женой. В доме Эйрса Фробишер обнаруживает старую книгу «Тихоокеанский журнал Адама Юинга». Его забавляет наивность Юинга, который не видит, что доктор Гус на самом деле не лечит, а отравляет его.

Третья история, посвященная расследованию Луизы Рей, происходит в 1975 г. в Буэнас-Айерсе, вымышленном городе в штате Калифорния. Молодая журналистка Луиза Рей случайно знакомится с Руфусом Сиксмитом, пожилым ученым-атомщиком, который в молодости был любовником Роберта Фробишера. С его помощью Луиза Рей раскрывает корпоративный ядерный скандал, но Сиксмит неожиданно погибает от рук убийц, нанятых могущественной ядерной корпорацией. В вещах погибшего Луиза обнаруживает письма Роберта Фробишера и узнает, что тот в свое время создал секстет «Облачный атлас», редкую запись которого Луиза со временем приобретает. В результате расследования Луиза также погибает. Написана новелла в стиле детективного триллера с традиционным детективом-одиночкой, подозреваемыми, уликами, попытками препятствовать расследованию, убийствами свидетелей, как только они договариваются с журналисткой о встрече для передачи информации, погонями и тайными исчезновениями.

Четвертый голос – Тимоти Кавендиш, лондонский издатель, запертый в доме престарелых. Действие происходит в 1980-х годах. Новелла «Страшный Суд Тимоти Кавендиша» написана в жанре гангстерского триллера с элементами черного юмора. Уже немолодому Тимоти Кавендишу внезапно улыбается удача: книга его клиента-гангстера становится бестселлером, а сам автор уже отошел в мир иной, что означает, что вся прибыль достанется издательству. Но долго радоваться своему потенциальному богатству Тимоти Кавендишу не удастся: на него выходят братья автора книги и требуют свою долю, в случае отказа угрожая расправой. Издателю никак не удастся быстро собрать нужную сумму, и он обращается за помощью к своему брату, отношения с которым уже давно испорчены. Брат советует укрыться в отдаленном отеле, оказавшись в котором, Тимоти Кавендиш понимает, что попал в ловушку, так это вовсе не отель, а дом престарелых «закрытого типа», то есть нечто напоминающее тюрьму: со своими жесткими законами, запирающимися на ночь комнатами-камерами, наказаниями за малейшие проступки и высокой оградительной стеной по периметру, за которую не выбраться. Так Тимоти Кавендиш оказывается в заточении к вящей радости брата, который давно мечтал отомстить ему за былые обиды.

Пятая история происходит в будущем в тоталитарном государстве Ни-Со-Копрос, которое развилось из современной Кореи, где, как указывает Дж. Туррентине, «гиперкапитализм и биотехнологии мутировали в абсолютную тиранию» [1]. Новелла – это свидетельство приговоренной к смертной казни клонированной рабыни по имени Сонми-451.

Жанр данной новеллы можно определить как антиутопическая научная фантастика. Жители государства делятся на «чистокровных» (людей, рожденных естественным путем) и «фабрикантов» (искусственно выращенных рабов-клонов, генетически модифицированных для выполнения различных видов работ). Формат шестой новеллы напоминает жанр интервью, о чем говорит и сам автор: «Формат интервью для “Сонми” я позаимствовал из журналов светской хроники, в котором довольно сентиментальный писака берет интервью у знаменитой важной птицы» [1]. Таким образом, повествование ведется в форме вопросов и развернутых ответов между приговоренной к смертной казни девушкой-«фабрикантом» Сонми-451 и неким «архивистом» – государственным служащим, который фиксирует ее историю:

Тогда опишите, пожалуйста, тот мир, в котором вы пребывали. Представьте себе герметичный купол, метров восемьдесят в поперечнике, – это ресторация, одна из многих, принадлежащих корпорации Папы Сонга. Служительницы проводят там по двенадцать лет, ни разу за все это время не смея выйти наружу. Купол украшен звездами, красными и желтыми полосами и восходящим солнцем / Тогда почему бы не описать этот «цикл»? Если желаете. В четыре тридцать стимулин в воздушном потоке пробуждает одну из прислуг, которая затем включает желтый свет подъема в нашем дортуаре. / Вы не отдыхаете? «Отдыхать», Архивист, это привилегия чистокровных. Для фабриканток «отдых» явился бы кражей времени. До закрытия в ноль часов каждая минута должна быть посвящена служению Папе Сонгу и его обогащению [4].

Сонми-451 была спроектирована как работник в ресторане быстрого питания, но со временем, втайне от нее самой, ее делают участницей эксперимента по «вознесению» (ср. английское *ascend*), то есть попытки развить «фабриканта» до уровня «чистокровного» (библейские мотивы мученичества и вознесения здесь также прослеживаются, так как в следующей части Сонми-451 уже предстает как богиня, оставившая после себя голос, записанный для потомков). Перед жившей ранее в подземном инкубаторе Сонми-451 открывается новый мир – с его красками, запахами, природой, архитектурой, то есть всем тем, о существовании чего она не подозревала. Но со временем оказывается, что она продолжает оставаться марионеткой в руках сильных мира сего, так как ее «вознесение» не случайность, а часть борьбы, которую люди из подполья ведут с тоталитарной системой. Мы согласны с А. Байетт, которая относит и эту новеллу и следующую «Переправа возле Слуши и все остальное» к жанру антиутопии – первая антиутопия «технологическая и политическая» (в духе Джорджа Оруэлла, Олдоса Хаксли или Аласдера Грэя), вторая – «пост-технологический примитивизм» (как в новелле Рассела Хобана «Риддли Уокер», у Уильяма Голдинга и Урсулы ле Гуин) [5].

Действие шестой истории «Переправа возле Слуши и все остальное» происходит в далеком постапокалиптическом будущем на одном из Гавайских островов. В ней старик по имени Закри рассказывает историю из своей

юности. После неназванной катастрофы, уничтожившей большую часть цивилизации на планете, выжившие люди вернулись к язычеству и родоплеменным отношениям. На острове живут народы Долины, являющиеся миролюбивыми фермерами, и враждующее с ними племя Конов-варваров. Время от времени к острову причаливают корабли «предвидящих», намного более развитого племени. На острове есть мистические «храмы», которые наводят страх на местных жителей; на самом же деле это руины обсерватории, уцелевшие от прежней цивилизации. Сонми, героине прежней новеллы, поклоняются как богине, обращаются к ней с просьбами – *Дорогая Сонми, среди нас пребывающая, верни эту возлюбленную душу в утробу Долины, молим тебя / Я вручаю свою судьбу в руки Сонми и молюсь, чтоб в той жизни она отвела мою душу в хорошее место, ведь она спасла мою душу здесь / У Ма, когда она рожала Кэткин, начался сильный кровотечение, и Па взял нас помолиться Сонми, чтоб она ее вылечила, потому что Иконная была особым святым местом, и Сонми обычно слушала там. Темно было внутри, как под водой. Воском и тиком, маслом и временем – вот чем там пахло. Иконы жили на полках от пола до крыши, ско'ко их там было, сказать не могу, не, не будешь ведь п'ресчитывать их, шо коз, но ушедшие жизни превосходили по числу нынешние жизни, шо листья превосходят по числу деревья. Голос Па г'ворил во тьме, он был знакомым, но и жутким, когда просил Сонми остановить умирание Ма и позволить ее душе подольше оставаться в теле, и я в своей голове молился о том же самом, хоть и знал, шо был отмечен Старым Джорджи на п'реправе возле Слуши. А потом мы услышали шо-то вроде рева под тишиной, составленного из миллионов шепотков, шо океан, то'ко эт' был не океан, не, эт' были иконы, и мы знали, шо Сонми была там и слушала нас. Ма не умерла. Сонми ее пощадила, вишь [4].*

Вот как сам Д. Митчелл комментирует задумку этой истории: «знание может быть забыто с той же легкостью, возможно даже легче, чем приобретено» [1]. Так и жители Долин с удивительной легкостью забыли о том, что до них существовала высокоразвитая цивилизация, останки которой наполняют их сейчас суеверным ужасом, как, к примеру, полуразрушившаяся обсерватория. Люди Долин вернулись к истокам развития человеческой цивилизации, став такими, какими были люди несколько тысячелетий назад и о которых мы читаем в учебниках по истории. Д. Митчелл убедительно и красноречиво доказывает, что деградировать человек может значительно быстрее, чем эволюционировать.

Таким образом, роман «Облачный атлас» – это синтез нескольких жанров. Что делает его единым целым, так это, помимо прочего, то, что «каждая история черпает свои силы в том же самом сердце тьмы», – как поэтически описывает это Дж. Туррентине [1]. В итоге роман, по мнению того же критика, повествует о «постоянстве людского бесчеловечного отношения к себе подобным и непостоянстве того, что мы называем цивилизацией», а также о том, что «жажда власти, которая вынуждает сильных поработать слабых, неизменно повторно прокручивается в цикле вечного повторения» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Turrentine, J.* Fantastic Voyage [Electronic resource] / J. Turrentine // Washington Post. – 2004. – August 22. – Mode of access : <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A17232-2004Aug19.html>. – Date of access : 07.03.2018.
2. *Приходько, В. С.* Викторианская литературная традиция в романе Д. Митчелла «Облачный атлас» / В. С. Приходько, А. Т. Худикова // Практики и интерпретации. – 2016. – № 1. – С. 139–151.
3. *Begley, A.* David Mitchell, The Art of Fiction No. 204. Interview [Electronic resource] / A. Begley // The Paris Review. – 2010. – Issue 193. – Mode of access : <https://www.theparisreview.org/interviews/6034/david-mitchell-the-art-of-fiction-no-204-david-mitchell>. – Date of access : 20.03.2018.
4. *Митчелл, Д.* Облачный атлас [Электронный ресурс] / Д. Митчелл. – Режим доступа : <http://knizhnik.org/devid-mitchell/oblachnyj-atlas/>. – Дата доступа : 06.04.2018.
5. *Byatt, A. S.* Overlapping lives [Electronic resource] / A. S. Byatt // The Guardian. – 2004. – March 6. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/books/2004/mar/06/fiction.asbyatt>. – Date of access : 05.03.2018.

Е. В. Никольский

г. Варшава, Польша

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОМАНА АЙНД РЭНД «ИСТОЧНИК»

Айн Рэнд (1905–1982) – наша бывшая соотечественница, ставшая культовой американской писательницей. Автор четырех романов-бестселлеров и многочисленных статей. Создатель философской концепции, в основе которой лежит принцип свободы воли, главенство рациональности и «нравственность разумного эгоизма».

«Источник» – второй роман американской писательницы и философа Айн Рэнд. Впервые был опубликован в 1943 г. в США. «Источник» входит в число самых известных произведений американской литературы. Несмотря на то, что роман был плохо принят критикой, через два года с момента выхода он стал бестселлером. К 2008 г. было продано 6,5 млн экземпляров романа на английском языке, не считая переводов. «Источник» неоднократно издавался на русском языке.

Эта книга представляет собой фантастическое введение в проницательную философию Рэнд. Чрезвычайно захватывающий и никогда не банальный, «Источник» – это пьянящая смесь упрощенных психологических и философских идей Рэнд.

Роман начинается с того, что весной 1922 г. студента-архитектора Говарда Рорка исключают из Стентонского технологического института за отказ придерживаться традиций и общепринятых методов в проектировании